

— Мам! Сестренка не может просто так пускать кого-то на территорию нашего клана! — ушибленный Энкай раздраженно плакал, потирая место удара, одновременно бросая на меня свирепые взгляды и собирая бумаги, разбросанные по настилу, чтобы вернуть их матери.

...Даже если он зараза, в свои годы он уже знал, что нужно подобрать вещи для немощной матери, а это означало, что он, вероятно, перерастет глупости.

— Я напомню об этом в следующий раз, когда ты захочешь устроить ночевку с Конохамару, — притворно грозно заявила Кушина, мальчик взвизгнул, а она повернулась ко мне с улыбкой. — Ты, должно быть, Котаро.

Я кивнул, довольно низко поклонился и протянул коробку.

— Прошу прощения за вторжение. Спасибо вам за то, что пригласили меня.

— Все в порядке. Любому другу моей дочери здесь всегда рады, — вежливо произнесла она и опустила ладонь на голову сына, чтобы заставить его тоже поклониться, хотя и не так низко. Убрав руку, она приподняла крышку коробки и улыбнулась. — Ты вовсе не обязан был, хотя... Ох!..

Энкай моргнул, поворачиваясь к матери, его глаза расширились, когда она вытащила вазу, полную стеклянных бусин и тонких металлических стеблей, увенчанных цветами, изящно вырезанными из тонкого листового металла. Для стеблей я взял тонкие железные прутья, придав им форму и добавил листья, сделанные из моей дамасской стали. Цветы на каждом стебле были из разных материалов, в основном из меди и полированной бронзы, хотя я переплавил несколько обломков серебряных ре, чтобы добавить выразительности то тут, то там. Для нескольких я изменил шаблон и использовал для лепестков дамасскую сталь, что было чертовски сложно, но к тому времени я зашел слишком далеко, чтобы повернуть назад.

— Это впечатляет, — прошептала Кушина, осторожно проводя пальцем по цветку, как будто боясь повредить один из листьев или лепестков. Она снова посмотрела на меня. — Где ты?..

Она оборвала себя, уловив намек на ухмылку в уголках моих губ. Ее глаза расширились, и она вернулась к восхищению моим подарком.

— Ты невероятно талантлив для столь юного возраста.

— Мой хозяин решил, что я сошел с ума, раз трачу впустую хороший металл, но он заткнулся, как только я закончил первый цветок. Я думаю, он хочет, чтобы я сделал еще несколько штук, чтобы продать их на стороне, — я слегка усмехнулся.

— Да, они, безусловно, красивы, — кивнула Кушина и с строгим взглядом протянула вазу сыну. — Энкай, пойди поставь ее на кухонный стол. Я провожу нашего гостя, — когда мальчик кивнул и повернулся, чтобы уйти, бережно держа подарок, она повернулась ко мне и вздохнула. — Мне действительно очень неловко за сына. Он сущее наказание.

Я пожал плечами.

— Все в порядке. Раньше я помогал зрителям, когда у них не хватало персонала или дети болели. Я знаю, какими могут быть мальчики его лет, — кроме того, у меня были два брата и племянник, которые прошли через этот возраст, но это было в прошлой жизни.

Кушина нахмурилась на полсекунды, но это быстро исчезло, когда она круто развернулась и

поманила меня следовать за ней.

— Сюда, пожалуйста. Наруко рассказывала мне о тебе в последние несколько недель, и я рада наконец-то познакомиться с тобой, Котаро, но о вашем знакомстве она упоминала смутно.

Я фыркнул.

— Пара парней постарше... — я нахмурился и на мгновение замолчал, их едкие замечания, раздули уголек ненависти, который все еще тлел. — Ну, они... сказали кое-что и угрожали избить меня, если я не выполню, что они хотят. После драки, я позаботился о том, чтобы они больше не беспокоили меня. Наруко, очевидно, следила за ними и планировала залить их каким-то вонючим розовым веществом, но увидела, как я их одолел, поэтому решила подружиться.

Кушина хихикнула, ее плечи затряслись, и кивнула.

— Знаешь, очень в духе моей дочери.

— Эй, Кушина-баа, кто... Ой! — голос говорившего пресекся, когда Кушина схватила пресс-папье с ближайшего стола и запустила в его голову, едва он появился.

— Прекрати это шуточки с баа-тян, сопляк! — рывкнула, сплюнув, женщина и покатилась вперед быстрее. — Кота, это Учиха Обито, друг семьи. Он тоже здесь из-за вечеринки.

Я подавил нервную дрожь, которая угрожала стать заметной, пока ухмыляющийся дурак Учиха, потирая голову, подходил ближе.

— О, привет, малыш Кота! Как делишки?

Прищурившись, я глянул на него и понял, что меня как-то провели. Кушина тоже нахмурилась, заметив подозрение и раздражение на моем лице, когда я смотрел на мужчину. Положив руку мне на плечо, она легонько подтолкнула меня к двери в конце коридора, через которую струился солнечный свет.

— Кота, почему бы тебе не отправиться к остальным гостям. Мне нужно перекинуться парой слов с Обито, здесь.

Учиха вздрогнул, когда я проходил мимо, а я сдержал ухмылку, получив подсказку, когда Кушина вполголоса прошипела:

— Обито, я, кажется, припоминаю, что это ты подсказал Наруко пригласить Коту, не мог бы ты объяснить...

К сожалению, в этот момент я вышел из зоны слышимости и попал в зону действия наглой блондинки.

— Кота! Ты пришел! Я так и знала, не сомневайся! — робко улыбнулась Наруко, одетая во что-то более приятное, чем повседневный оранжево-синий комбинезон с белой майкой. Вместо этого на ней была элегантная юката, разумеется, оранжевая, и широкий синий пояс с орнаментом в виде спиралей Узу. Она выглядела именинницей, начиная от волос, заплетенных в замысловатые косички, до ног, обутой в изящные сандалии.

— Хнхх!?! — звук заставил меня моргнуть, пока я инстинктивно искал его владельца, обнаружив

Сацуки в одном из ее «я раздражена, оставьте меня в покое» настроений, прижавшуюся к стене дальше в стороне от других гостей. Женщина, в которой я смутно узнал мать Сацуки, общалась с группой взрослых в более строгих кимоно, а за центральным столом перед тарелкой с едой сидела девушка помладше. Я не сразу узнал ее, но было что-то знакомое в болезненно-бледной коже, безжизненных каштановых волосах и желтоватых глазах, когда она слабо улыбнулась мне и Наруко

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2702548>